

ТРУДНО БЫТЬ
ПАПОЙ,

ИЛИ ВЕСЕЛЬЕ БУДНИ
СЕМЬИ БОРДЖИА

Мария Гаранина
Трудно быть папой, или
Веселые будни семьи Борджиа
Серия «Путешественники
во времени (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67260780

Трудно быть папой, или Веселые будни семьи Борджиа: Эксмо; Москва;

2022

ISBN 978-5-04-166392-6

Аннотация

Даже на фоне вольных нравов Высокого Возрождения семейство Борджиа имело весьма сомнительную репутацию. Покровители наук и искусств, великие политики и тонкие интриганы, они в течение многих лет вершили судьбы Европы. Папа римский Родриго Борджиа готов был на все ради достижения своих целей. В истории нет другого такого персонажа, которому бы приписывалось столько козней и злодеяний. Оргии, отравления, подкуп и взятки – ничто не было чуждо главе католической церкви.

Автор популярного блога на LiveJournal Мария Гаранина в своей неподражаемой манере исторической сплетницы

рассказывает невероятную историю самой влиятельной, безнравственной и неоднозначной семьи в истории.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	6
Дядюшка Алонсо как отец-основатель	11
Превратности любви и коррупция по-ватикански	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария Гаранина
Трудно быть папой,
или Веселые будни
семьи Борджиа

© Гаранина Мария, текст, 2021

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие

Давным-давно, когда я была молода и наивна, я всеми силами старалась принести пользу человечеству, трудясь в одной крупной организации. Помимо ударного труда сотрудники нашей компании могли рассчитывать на совместный культурный отдых, скажем так, с интеллектуальным налетом. Не сказать, чтобы этот налет был таким уж впечатляющим – по преимуществу дело ограничивалось иногда проводимыми на корпоративах квизами, чтоб, значит, не только приятно время провести, но и мозги напрячь в свободное от работы время.

Как правило, мне удавалось избегать участия в мероприятиях подобного рода. Со второго класса школы всем желающим втянуть меня в такого рода игрища я вкрадчиво говорила, что точно утяну команду на последнее место, на меня внимательно смотрели и сразу верили. Однако в тот раз – в рамках пышного корпоративного празднества очередного Восьмого марта – желающих играть не хватало, и мне отвертеться от участия не удалось.

Где-то на пятой минуте игры, казалось бы, пришел мой звездный час. Казалось бы. Ведущий задорно выкрикнул очередной вопрос: «Как на итальянский язык переводится слово “семья”?» Коллеги, зная, что я начала изучать итальянский и даже куда-то в этом смысле продвинулась, при-

нялись активно пихать меня в бок. Я моментально поверила в себя, потому что совершенно точно знала, как по-итальянски будет «семья». Я приосанилась и торжественно выкрикнула: «Famiglia!»

Триумф мой длился недолго – примерно долю секунды. «НЕТ!» – радостно закричал ведущий. «Мафия!» – последовал ответ откуда-то сбоку. От сотрудников транспортного цеха, наверное. Или от плановиков, чтоб они уже были здоровы. «ДА! Это абсолютно правильный ответ!» – еще радостнее заорал ведущий. И приписал той команде, где плановики или транспортники, очередной балл.

Я, конечно, захотела тут же удавиться. Хотя, по-хорошему, удавиться следовало ведущему, а также составителю вопросов для викторины. Им надо было просто чего-нибудь вместе выпить (например, яду, впрочем, я не настаиваю) и не братья за то, в чем они не смыслят. Но тут они даже не виноваты. Дело в том, что в сознании русскоязычного человека слова «мафия» и «семья» как-то тесно переплелись и не хотят расплетаться на протяжении десятилетий. Уж не знаю, приложил ли тут руку комиссар Каттани, «Крестный отец» ли или еще какое художественное произведение и его герои. А только mafia и famiglia в Италии – вещи разные и пересекаются, мягко говоря, далеко не всегда. Не все главы больших семейных кланов являются еще и главами организованных преступных сообществ. А если мафиози и называли себя «семьей», так это вовсе необязательно предполагало на-

личие кровных уз и теплых отношений между членами «семьи», а означало лишь взаимную материальную поддержку в случае неприятностей, круговую поруку и тот факт, что ты не сможешь вырваться живым из теплых объятий «родни», даже если очень этого захочешь. А с чисто организационной точки зрения семьи – подразделения в мафиозной структуре, действующие на разных территориях.

Некоторым, надо признать, удавалось совмещать роли главы семьи в общепринятом понимании и главы мафиозной группировки. И не только в наши дни. В истории такое тоже бывало. Марио Пьюзо (отец «Крестного отца») не дал бы соvrать, будь он жив. Ведь это именно он углядел в личности Родриго Борджиа (папы римского Александра VI) черты дона мафии и написал об этом роман, который русскоязычному читателю знаком под названием «Первый дон», а в оригинале называется «The family», то есть «Семья». То есть там про семью, которая стала мафией. Там, насколько я помню, счастье членов семьи – опционально, во главе угла – интересы семьи в целом, то есть фактически ее верхушки (в данном случае папы), а жизни близких и дальних родственников – расходный материал. Все как в настоящей мафии.

Вот об этих персонажах я тоже хотела бы поговорить.

Семейство Борджиа – ребята и девчата в плане исторических сплетен, безусловно, перспективные. Даже если на минуточку предположить, что процентов пятьдесят рассказанного об их подвигах и приключениях наглая ложь и происки

гнусных завистников, то все равно останется столько материала, что взглядом вдаль не охватишь. А уж если взяться скрупулезно шаг за шагом разоблачать лживые слухи об этих замечательных людях, то в процессе разоблачения можно случайно выявить, что это не лживые и не слухи, то фундаментальный труд о Борджиа может достичь таких размеров, что «Война и мир» покажется на его фоне скромным эссе в разлинованной тетрадке на 12 листов. Потому что буквально любой факт из жизни скандального семейства представляет интерес не только для историков, но и для нас, скромных сплетниц, даже если этот факт относится не к личной жизни, а к военной стратегии, административной деятельности и родственным отношениям. Опять же – ментальная близость к нашей с вами современности. Если бы дружное семейство в полном составе переместилось на машине времени в наши дни – свят-свят-свят! – они бы вписались в нынешнюю жизнь, как родные.

При желании, рассказывая об упомянутом семействе, можно было бы копать вглубь, выходя за временные рамки земного существования Родриго Борджиа и его ближайших родственников. Там и среди испанских предков, и среди многонациональных потомков крайне интересные экземпляры встречались. Но ввиду нехватки временных и иных ресурсов я решила ограничиться узким кругом наиболее известных лиц, носивших фамилию Борджиа (а не де Борха и д'Эсте, например).

А ведущий все равно неправ. Так ему и передайте, если встретите.

Дядюшка Алонсо как отец-основатель

Вся эта увлекательная история с участием ярких представителей клана Борджиа должна была с чего-то и с кого-то начаться. Она началась с Испании. Точнее – с Арагона. Еще точнее – с Валенсии, где гнезвился славный аристократический род по фамилии де Борха, представители которого верно (или не очень – здесь уж как получалось) служили арагонским королям, а некоторые из них – еще и ударно трудились на церковной ниве. Одним из таких ударно трудившихся был некий Алонсо де Борха, избравший себе не военное поприще, а духовную стезю. С юных лет он хорошо учился – всем ребятам пример! – и достиг немалых успехов в деле изучения канонического и гражданского права. Быть грамотным юристом в те времена – хорошо, но недостаточно. Надо, чтоб обстоятельства сложились благоприятным образом лично для тебя. И побольше хаоса, неразберихи, трудностей и неожиданностей, хейта, хайпа и шейминга. Именно на такой волне часто всплывают из глубин персонажи типа Борджиа.

С чем-чем, а с хаосом и неразберихой в период жизни Алонсо де Борха все было в полном порядке, даже с избытком, поскольку в хаосе церковь тогда утопала по самую тиа-

ру¹. Прямо в год рождения Алонсо папе Урбану VI, благодаря его скандальному характеру, удалось расплестись со своими кардиналами и довести католическую церковь до схизмы, то есть до полномасштабного раскола. Оплеванные Урбаном кардиналы сильно обиделись и при живом понтифике избрали еще одного, более, с их точки зрения, приличного и сговорчивого гражданина, с которым хоть нормально работать можно было, не рискуя получить в лоб чернильницей или Священным Писанием по мордасам – за недостаточную духовность. Новоизбранный папа (точнее, антипапа) принял имя Климента VII и на радость некоторым несознательным кардиналам вернулся в Авиньон, чего категорически не хотел делать Урбан VI. Только что закончилось знаменитое «авиньонское пленение пап»² – и что? Песня хороша – начинай сначала.

В общем, уважаемые понтифики взаимно друг друга обматерили предали анафеме, иначе говоря, отлучили от церкви. А земным государям пришлось выбирать, какой духовный лидер им больше нравится (точнее, кто у них вызывает

¹ Папская тиара – характерный высокий яйцеобразный головной убор, увенчанный небольшим крестом и тремя венцами и имеющий сзади две ниспадающие ленты, который носили папы римские с начала XIV века по 1965 год. – *Прим. ред.*

² Авиньонское пленение пап – период с 1309 по 1377 год, когда резиденция глав католической церкви находилась не в Риме, а в Авиньоне (Франция). Мало напоминавшее реальный плен, пребывание римских пап в Авиньоне характеризовалось, тем не менее, повышенным влиянием французских королей на дела Святого престола. – *Прим. ред.*

меньшую неприязнь) и за которого они смогут вступить. Тогдашний арагонский король молчал, зато высказался арагонский прелат³ Педро Мартинес де Луна в том духе, что он всегда готов голосовать за Климента Авиньонского и против Урбана римского, который нам и не папа вовсе! Энтузиазм Педро был отмечен, и, когда авиньонский престол освобо-дился, его занял именно Педро Мартинес де Луна под име-нем Бенедикт XIII. И это было хорошо – по крайней мере, для Алонсо де Борха, карьера которого в связи с выдвижени-ем соотечественника понемногу пошла в гору и с того вре-мени не останавливалась.

Было ли это хорошо для христианства вообще и католи-ческой церкви в частности – вопрос дискуссионный. Даль-ше было много удивительных приключений, в том числе ссо-ра Бенедикта с французским королем, закончившаяся бег-ством... нет, не короля, а Бенедикта. Раскол всех к тому времени достал, поэтому в городе Пизе, на фоне падающей башни (туристы в странных позах появятся там значительно позднее), созвали церковный Собор с целью рассмотреть ха-рактеристики римского (уже не Урбана VI, а Григория XII) и авиньонского пап, решить, кто из них лучше, и назначить его наконец-то настоящим понтификом еоглаено штатному расписаниею, а оставшегося уволить к чертовой матери без выходного пособия. С отвращением взглянув на претенден-

³ Прелат – лицо высшего католического духовенства, имеющее придворную должность при римском папе. – *Прим. ред.*

тов, отцы церкви решили, что оба так себе, и выгнали обоих, а папой избрали третьего, Александра за номером пять. И наивно подумали, что вопрос закрыт. Ан нет! Низложенные коллеги по папскому престолу проявили трогательное единодушие, не признав решение Собора и продолжив настаивать каждый на своих правах. Теперь пап стало аж три штуки вместо двух – к римскому и авиньонскому папам присоединился еще и пизанский. Потрясающий результат, я считаю. Им надо было еще несколько таких же Соборов провести, не сходя с места, чтобы пап стало четыре, восемь, двенадцать, двадцать один... Нет, ну а что? Больше пап хороших и разных! Каждому государю как минимум по папе! Но не больше двух в одни руки!

Раскол продолжал бушевать, раздражая христиан по всей Европе, а тем временем в Арагоне ситуация тоже стала не ахти. Королевство осталось без прямого наследника, и чего с этим прискорбным фактом делать, никто не знал. Имел об этом представление, согласно данным сарафанного радио, только Бенедикт XIII, который в миру, вспомним, Педро Мартинес де Луна – арагонец. Почему-то считалось, что только он без бутылки может разобраться в хитросплетениях арагонской политики и разрулить запутанную ситуацию с престолонаследием. И сейчас-то хорошего медиатора днем с огнем не сыщешь, а уж тогда, ввиду отсутствия честных отзывов в интернете, тем более. Поэтому опального Бенедикта вытащили из изгнания, отряхнули от пыли и попросили

сделать что-нибудь для преодоления династического кризиса, будь он неладен совсем. Что интересно, получилось. Низложенному папе удалось провести кандидатуру принца Фердинанда Кастильского, по маме внука Педро IV Арагонского. За что он получил почетную грамоту, премию и именные часы благодарности и поддержку нового арагонского короля, тогда как остальные уже устали его благодарить и поддерживать, ибо надоел. Алонсо де Борха как ставленник Бенедикта стал служить непосредственно арагонскому монарху.

Констанцкий Собор, слава те Господи, наконец-то положил конец расколу, уволив все троих сомнительных пап и избрав нового – Мартина V. Римский и пизанский коллеги Бенедикта, утомленные всей этой чехардой и неопределенностью своего положения, благоразумно согласились с данным решением и ушли на пенсию. И то верно: лучше уж капусту на приусадебном участке спокойно выращивать, чем в этом цирке участвовать в качестве клоунов, да еще и без постоянного контракта. Один Бенедикт продолжал выживать-ся и настаивать, что он законный глава церкви, но это уже никого не интересовало. Так он и умер, потеряв поддержку даже Арагона, хотя его последователи еще некоторое время играли в увлекательную игру «Выбери антипапу».

Алонсо де Борха продолжал двигаться вверх по карьерной лестнице. Особого взаимопонимания он достиг с арагонским королем Альфонсом V. Тот, за неимением законных сыновей, должен был признать наследником Арагона

и Сицилии своего брата, а вот удачно отнятый у конкурентов Неаполь хотел бы завещать побочному сыну. Тут-то де Борха и подсобил: договорился с актуальным на тот момент папой, что так будет правильно. И вообще стал всеми силами крепить дружбу и сотрудничество между Неаполем, Арагоном и Святым престолом. Собственно, за свои дипломатические успехи он и заслужил не только епископство Валенсии, но и кардинальскую шапку.

И переехал в Рим. Будучи иностранцем, от своих коллег по консистории он часто слышал всякие неполиткорректные высказывания типа «понаехали тут». Усиливалось презрение к нему и потому, что он был относительно небогат – имел доход только от своего епископства, а это, по меркам кардиналов тех времен, нищевродство какое-то. С другой стороны, настоящих врагов Алонсо завел мало – видимо, потому что никто за серьезного конкурента его не считал. Работает себе дяденька да работает, Неаполь дружит со Святым престолом, а это важно – в свете того, чтобы всякие акулы с севера Италии кусок Папской области не могли себе отхватить безнаказанно. Ну и все. Пусть дальше работает, пока мы вкусный пирог церковных бенефиций не спеша без него распиливаем.

Потомки Алонсо эту ситуацию – по богатству и по врагам – конечно, сильно поправили, превысив и в том, и в другом аспекте все возможные показатели. Рванули, так сказать, прямо к звездам. Но это еще впереди. А пока намечался оче-

редной конклав⁴.

Папа Николай V отошел в лучший мир, а за пару лет до этого печального события произошло событие в историческом масштабе еще более печальное – турки захватили Константинополь. Христианская церковь, ясное дело, была в смятении и не совсем понимала, что делать дальше. Нет, понятно, что хотелось туркам по башке настучать и вернуть город былой христианской славы в родную гавань. Но как это проделать технически? С чего начать? А тут еще конклав этот, самое время, чтоб его!

На волне паники в связи с захватом Константинополя чуть было не выбрали папой епископа Никейского Виссариона – представителя восточной церкви, в свое время принявшей Флорентийскую унию. Но все-таки не выбрали – страшно как-то, непривычно. Еще и борода у него лопатой не по римской моде, ну его. Венецианский кандидат тоже не подошел: венецианцы с турками торгуют и прекращать это дело не собираются, за грош удавятся, а духовные ценности им до фонаря! Тогда кого? Самые известные римские фамилии Колонна и Орсини выдвинули своих ставленников, но ни один против другого не выстоял, заблокировав друг другу избрание.

Тогда пришлось следовать старинной и славной традиции:

⁴ Конклав – собрание кардиналов, созываемое после смерти или ухода в отставку папы римского для избрания нового папы, а также само это помещение. – *Прим. ред.*

если не знаешь, кого выбрать, выбери кандидата самого старшего и больного. Он порулит немножко, да и помрет, а мы пока подумаем не спеша, кого уже сознательно выбрать на следующем конклаве. Так, кто тут у нас самый старший и больной? – спросили себя кардиналы и оглянулись по сторонам.

– Батюшки! – дружно вскричали кардиналы, оглядевшись. – Ваше преосвященство, кардинал Борджиа (так стали звать де Борха в Риме, на местный манер), что это с вами? Как вы вообще сюда дошли, удивительно! В гроб же краше кладут, честное слово. Вы давление-то мерили? Анализы сдавали? И что там у вас? Ой-ой-ой! Ладно, давайте мы вас выберем. Вы поуправляйте тут, только недолго. А потом не забудьте от штурвала отойти на тот свет. Нам тоже порулить хочется.

Так первый представитель семейства Борджиа достиг карьерной вершины, став папой римским под именем Каликст III.

Что же стало первой заботой новоявленного папы? Конечно, организация крестового похода против турок и возвращение Константинополя христианам. Об успехах его начинаний в этом направлении мы можем судить по тем очевидным фактам, что бывший Константинополь все еще находится в составе Турции, а собор Святой Софии не так давно снова стал мечетью. Но это нам все понятно, а тогда папа верил (или хотя бы хотел верить) в успех своего предприятия. Вот и бросил клич европейским государям: «Товарищи! Не по-

срамим! Отстоим!»

И, как говорится, опять никто не пришел. Никому из государей не хотелось ввязываться в такие сомнительные, не вписывающиеся в тренды мероприятия, как крестовый поход. Чего они там не видели, в тех походах – грязищи, жарыщи, огромных расходов и неясных перспектив? Они вяло отнекивались – мол, да, надо бы, христианские ценности, все такое, – но под папские знамена не спешили и никакого энтузиазма не выказывали.

Папа между тем не сдавался. На собственные средства снаряжал галеры, краудфандингом, наверное, тоже не брезговал, хотя не знаю, много ли ему на это дело донатили. Но в один прекрасный день он отправил-таки несколько галер на честный бой с турецкими нехристями, назначив над теми галерами командующего. Командующий вроде бы и повел галеры против турок, но по дороге почему-то напал на генуэзские корабли, вместо того, чтобы напасть на турецкие. Генуэзские ему показались более перспективными в плане богатства добычи. Слушая, как папа в отчаянии кричит: «Я тебя куда посылал? А ты что сделал?!», командующий смотрел на него во все глаза, не понимая, в чем суть папских претензий? У генуэзцев же денег много, заработать можно. А что еще надо-то? Так папа Борджиа понял, что человечество окончательно свернуло с истинного пути и вступило в мир чистогана. И куда мы теперь катимся, и скоро конец света, и вот это вот все.

Флот Каликсту нечеловеческими усилиями собрать все же удалось. И подписать на войну с турками арагонского короля. И вывести галеры в море. И даже вроде бы привлечь к участию в мероприятии французского короля, ожидая от него помощи и содействия. Пока ожидали помощи, французский король, хорошо подумав, вместо турок напал на владения Альфонсо Арагонского. Опять двадцать пять. Неизвестно, как скоро папа осознал справедливость русской поговорки про то, что один в поле (и даже в море) не воин. Наверное, не скоро, а может, вообще не осознал. До самой смерти он переживал о том, что крестовый поход не состоялся.

Вообще-то у папы Каликста III были другие достижения. Например, реабилитация Жанны д'Арк – за это, конечно, мы его можем только похвалить и вспомнить словом добрым. Но вспоминают его чаще всего не в этой связи. И словом не очень добрым. Вспоминают его как человека, который перевез в Рим своих ставших впоследствии очень знаменитыми родственников и открыл для них широкое поле деятельности. Чем они и не преминули воспользоваться.

Превратности любви и коррупция по-ватикански

В последнее время что-то расплодилось всяких критиков: то бюрократия в Италии им не нравится, то коррупция в России. Возмущаются, а не понимают, что и то и другое – древнее искусство, любовно взлелеянное предками и заботливо переданное потомкам в надежде, что потомки его усовершенствуют с поправкой на научно-технический прогресс и пронесут через века, нигде не расплескав. И тут, надо сказать, потомки не подкачали, не посрамили добрых традиций: бумажная волокита и взяточничество живут и побеждают. Иное должностное лицо, задачей которого является, как презрительно говорят всякие снобы, «перекладывание бумажек», умудряется так переложить бумажку-другую с места на место, что по-крупному обогащает себя, свое начальство, начальство своего начальства и так до бесконечности, а что при этом бюджет – организации или страны – необратимо худеет, так такая у него, бюджета, судьба. Хотя что я тут рассказываю, как будто сами не знаете.

Сейчас, конечно, сложнее: законы там, декларации обязательные, прозрачность⁵ всякая богомерзкая, интернет

⁵ Прозрачность – отсутствие секретности, доступность информации; открытость, прозрачность. Ряд социологов и футурологов считают радикальную

опять же – дьяволово изобретение. Тут извернуться надо, мозгами пошевелить, в систему встроиться. А раньше в общем-то для перспективной работы с документами требовались два умения: умение писать и умение молчать в тряпочку, когда надо. В далекие времена Средневековья и Возрождения при отсутствии повальной грамотности населения умение буквы складывать в слова на пергаменте или бумаге само по себе давало неслабое конкурентное преимущество на рынке труда (скоро, чувствую, мы к этому опять придем). А уж если ты умеешь правильно оформлять документы, не пользуясь всякими бесовскими ландоксами⁶ и прочими еще не изобретенными электронными системами, так ты вообще молодец. А уж если можешь НЕправильно оформить документ, хотя как бы правильно, и чтобы проситель остался доволен, и у всех участников схемы в карманах весело зазвенело – вот тут уж цены тебе нет, вот тебе должность в канцелярии Святого престола, оклад, премия, процент от сделки, пардон, от платы за оказание услуг, только наверх заносить не забывай. Доходное место, за него и держись. Иногда махинации, конечно, вскрывались и имели неприятные последствия, не без того.

Прямо посреди пятнадцатого века Жан V, граф д'Арманьяк, в биографии которого было немало военных и крими-

транспарентность наравне с исчезновением приватности неотъемлемыми чертами будущего информационного общества. – *Прим. ред.*

⁶ LanDocs – программная платформа для построения корпоративной системы электронного документооборота. – *Прим. ред.*

нальных приключений, решил наладить свою личную жизнь. И не нашел на должность спутницы лучшего варианта, чем собственная родная сестра Изабелла. Видимо, подумал, что приключений на свою... голову он собрал хоть и много, но все же недостаточно. Вот и вступил в греховное сожительство с сестрой – самой красивой девушкой в графстве и ближайших окрестностях. Остальные значительно страшнее были, прямо какой-то неурожай в тех местах на симпатичные женские лица. А тут сестра – мало того, что красивая, так еще и привычная, в тех же ценностях воспитанная, из той же семьи, можно не опасаться, что ее родственники тебя с приданным подставят или еще какую пакость сделают – ты же сам ей близкий родственник. Деньги опять же в семье остаются, сплошные плюсы. А может, и не думал Арманьяк ничего такого. Может, он вообще головой не думал, как и его сестричка. Просто жили в любви и согласии, не обращая внимания на перекошенные от отвращения лица соседей.

Когда пошли дети, граф решил, что неплохо бы сожительство как-то узаконить и превратить его в самый настоящий брак. Но он подозревал, что просто так обвенчаться не получится – широкая общественность явно не поймет таких действий. Тем более общественность в лице французского короля Карла VII ему не раз и не два намекала, что он не в Древнем Египте и не Птолемеи какой недобитый, а Изабелла, слава те Господи, не Клеопатра⁷. И что он вообще из-

⁷ Птолемеи (Лагиды) – династия правителей эллинистического Египта (IV–I ве-

вращенец поганый, и пусть немедленно разорвет порочащие его связи, а то он, король, за себя не отвечает. Требовалась официальная бумажка, которую можно было бы с полным правом сунуть королю в противную рожу, чтобы не лез в чужие семейные отношения и на чужие территории. А такую волшебную официальную бумажку если и мог кто-то выдать, то только папа римский.

Но вообще-то папа не мог. Были (и есть) пределы папских полномочий. Согласно канонам, запрещены были браки между родственниками вплоть до четвертой степени родства. Папа мог разрешить брак между троюродным братом и сестрой, пожалуйста. Мог, при определенном желании, даже между двоюродными братом и сестрой. Если очень надо, мог и дяде разрешить жениться на племяннице. Но это если очень надо, и это совсем другие расценки. Санкционировать же брак между родным братом и сестрой папа ну никак не мог. Но население, включая аристократическую его часть, в такие тонкости не вдавалось и слабо ориентировалось в границах папских полномочий. Некоторым казалось, что добиться разрешения можно на все, что просителю в голову втемяшилось, и Святой престол существует под лозунгом «Любой каприз – за ваши деньги!». В какой-то степени

ках до н. э.). Желая обрести легитимность в глазах коренного египетского населения, правители из династии Лагидов нередко женились на своих сестрах. Вопрос о том, были ли эти браки консуммированы или же носили исключительно символический характер, не имеет однозначного ответа среди историков. – *Прим. ред.*

так оно и было, но именно в какой-то степени.

Жан д'Арманьяк подал папе Николаю V прошение о положительном разрешении своей семейной ситуации. Папа прочитал и ответил с интонацией застрявшего в лифте Владимира Шахрина в спектакле «День радио»: «Я, конечно, буду стараться сдерживаться, но вы не «как бы охренели», вы там вообще в полном смысле все охренели!» И резким росчерком пера отлучил от церкви графа вместе с сестрой-сожительницей.

Арманьяк очень удивился и обиделся. А ситуация между тем стала совсем напряженной: король психует, родственники ходят кругами и умоляют одуматься, Изабелла снова беременна. Когда родился третий ребенок, счастливый папаша велел капеллану обвенчать себя с только что оклемавшейся от родов сестрой, нагло соврав, что разрешение на брак от папы имеется в лучшем виде. Просто пока не дошло, вы же знаете, в каком состоянии Почта Италии и как она работает – пятнадцатый век все-таки.

Узнав о таком безобразном самоуправстве, Николай V вторично отлучил любовников. Мне, говорит, нетрудно, я сколько раз надо, столько раз их и отлучу. Отлучение подписывать – не мешки ворочать, зато эти безбожники будут знать, как Божью волю нарушать своими непристойными сексуальными похождениями. Я их научу духовным ценностям и скрепы им где надо закреплю, мало не покажется.

У французского короля к тому моменту кончилось тер-

пение, и он двинул на морально неустойчивого графа аж две свои армии. Противостоять было сложно, поэтому Жан с Изабеллой по подземному ходу бежали из захваченного королевскими войсками города и рванули в Валенсию. Устроив сестру на съемной квартире, Арманьяк вернулся, чтобы немного попартизанить нуская под откое королевских конных рыцарей. Получалось с переменным успехом. Приходилось графу и в Арагон бежать, и возвращаться домой, и снова бежать – на этот раз во Фландрию, а оттуда – к месту пребывания дофина Людовика, который к опальному графу относился куда более благосклонно, чем король.

В конечном итоге Арманьяк нарисовался в Риме, размахивая неким документом, выданным папой римским и содержащим прощение всех его, Арманьяка, художеств. Это повлекло дикий скандал, потому что ничего такого папа не выдавал и даже в мыслях не имел. Да, было, прошение подавалось, но не о том там шла речь.

Надо сказать, что к тому моменту папа Николай V отошел в мир иной и святой престол занял Каликст III. Это, видимо, и побудило Арманьяка попытаться утрясти свои проблемы, вновь подав заявление: вдруг новый папа окажется либеральнее своего предшественника? Либеральнее не либеральнее, а папа Каликст к тому времени на все более-менее значимые должности уверенно расставлял своих многочисленных родственников, друзей и сторонников, что значительно сказалось на работе многих ватиканских ведомств, в

том числе папской канцелярии. Если при папе Николае графу в ответ на его прошение честно отказали и отлучили от церкви, то при папе Каликсте его, я извиняюсь за выражение, развели как лоха и обобрали по полной. Если попытаться реконструировать события, дело могло быть так (а могло и не так).

Принимая заявление от Арманьяка, сотрудник папской канцелярии укоризненно покачал головой. Кто же, говорит, вас научил так составлять заявление? Вот вы пишете – прошу выдать мне прощение за все мои действия и узаконить мои отношения с родной сестрой. С родной сестрой – ну кто так пишет? Вы хотите, чтобы нашего понтифика инфаркт хватил раньше времени? Он хоть в миру и носил фамилию де Борха (Борджиа по-нашему), у него тоже нервы не железные. Психанет, отлучит вас, а у вас в личном деле уже и так два отлучения есть, вы их коллекционируете, что ли? Давайте напишем так: с родственницей первой степени родства. Так приличнее будет. Я сам бумагу составляю, а то у вас еще и грамматических ошибок десять штук в одном абзаце. С вас двадцать четыре тысячи золотых флоринов. Что значит – дорого? Ну и что, что это годовой доход епископа Валенсии? А вы думаете, у вас дело простое? Такие у нас тарифы. Не нравится – идите дальше воюйте с королем и готовьтесь к генне огненной, которая обязательно вас постигнет без папского разрешения, это уж будьте уверены.

Делать нечего, требуемую сумму граф заплатил. А пред-

приимчивый сотрудник, пока проситель отвернулся, вписал в документ слова не «первой степени родства», а «четвертой степени родства», чтобы не раздражать лишний раз папу. Папа мельком глянул, сказал: «В четвертой – это нормально!» И диспенсацию выписал. Сотрудник канцелярии в уже подписанной папой бумаге филигранно подчистил слово «четвертая», исправив на «первую» – вуаля! Довольный проситель рассыпался в благодарностях, сотрудник взял деньги, провел по бухгалтерии где-то четвертую часть, остальное занес наверх начальству – все честь по чести. Ну, не по чести, конечно, а по внутренней негласной инструкции. И, потирая руки, стал ждать, когда ему отстегнут положенный процент. Потому что как раз подходил срок платежа по ипотеке, взятой на приобретение палаццо с видом на собор Святого Петра.

И тут что-то пошло не так. То ли сотруднику канцелярии заплатили процент с официально проведенной по бухгалтерии суммы, а не со всей уплаченной (то есть банально кинули), и он решил слупить еще денег с Арманьяка, а тот, возмущенный, устроил скандал, предъявив документ и квитанцию об оплате. То ли сам Арманьяк, вооруженный, как ему казалось, подлинным прощением римского папы, прибыл в Рим, чтобы просить папу посодействовать его, Арманьяка, примирению с французским королем. А только папа заявил, что ничего такого он не подписывал и подписывать не мог, это наглая подделка. Подать сюда Ляпкина-Тяпкина, то есть на-

чальника канцелярии! Пусть объяснит, что в его ведомстве происходит, каким образом на руках у гражданина Арманьяка оказалось поддельное разрешение и квитанция об оплате от канцелярии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.